

развития социальной сферы в пределах полномочий и бюджетных ассигнований.

Полагаем, что для формирования и реализации активной социальной политики в регионе следует стремиться к достижению сбалансированности в социальной сфере, устранению социальных деформаций, обеспечению стабильности. Это возможно при развитии социальной инфраструктуры и социальной структуры, обеспечении условий жизнедеятельности. А регулярные социологические мониторинги, обеспечивающие сбор, хранение, обработку информации и ее анализ, позволят судить о состоянии и динамике изменений в социальной сфере региона.

¹ Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 6.

² Ковалев В.Н. Социальная безопасность: концепция и методы социологического анализа // В сб.: Социальная политика и социология. М., 2000. С. 17.

³ Там же. С. 20.

⁴ Тюменские известия. 2000. 3 окт.

⁵ Там же. 2000. 28 ноября.

⁶ Аргументы и факты в Западной Сибири. 2000. № 52.

⁷ Тюменские известия. 1998. 8 июля.

⁸ Российская газета. 1999. 17 и 18 марта.

А.Г. Волкова (Нижний Тагил)

Социальное отторжение и дискриминация

В России социальное неравенство и дискриминация в настоящий момент проблемы первостепенной важности, поскольку параллельно с процессом классовобразования идёт процесс социального исключения людей, чья позиция не может быть названа только классовой.

Примером тому может являться специфика селективного обучения, пример тому сегодня российская школа. В престижную группу с программой для одаренных детей скорее попадет ребёнок из богатой семьи, а в коррекционную будет отправлен тот, кто депривирован в силу низкого экономического статуса родителей от

целого ряда привилегий, в том числе привилегий учительского внимания. Поэтому, возможно не менее важным для нас сегодня выводом является то, что многие из умственно отсталых людей не имеют нарушений органического характера. Не природные данные, а именно общество дискриминирует индивидов и их семей, лишает их социальной власти, создает неравенство. Средний класс выступает «мерилом нормальности», отклонения от этой нормы приобретают ярлык человеческой патологии.

Обратный процесс – инвалидность, которую общество воспринимает не только как медицинскую патологию, но и как социальную. Появление термина «disabieist» – «дизабелизм» («инвалидизм») предполагает дискриминацию людей с ограниченными возможностями и отклонениями и отношение к ним как к неполноценным: ценность человека в данном случае рассматривается с точки зрения его «полезности» для общества. Слабость социально-экономической позиции, социальное обеспечение инвалидов и их семей способствуют их социальной изоляции и маргинализации, воспроизводят символические и реальные барьеры социальной структуры.

Не удивительно, что те, кто подвергаются дискриминации, порой приспособляются к этому и стараются использовать собственную «нестандартность».

Именно здесь нужно искать корни современного русского нищенства, которое становится культурной практикой, образом жизни многих семей.

Происходит так называемая «самовиктимизация», то есть определение себя в качестве жертвы, убеждение себя в собственной слабости и независимости. Проявление предрассудков, безусловно, связано с классовым фактором, и до полного осознания понятия толерантности нашему обществу ещё далеко.

В ближайшее время 46 государствам-членам Совета Европы, а так же странам-кандидатам предстоит подписать Протокол к Европейскому кодексу социального обеспечения о борьбе с социальным отторжением и дискриминацией, который должен стать Социальным стандартом для России, как и для всех стран-участников совета Европы.

Литература:

1. Азаров А.Я. Права человека. Новое издание. М., 1995.
2. Основы социальной работы. М., 1997.
3. Социальная защита инвалидов: Нормативные акты и законы. М., 1994.
4. Совет Европы: Деятельность и достижения. М., 1997.
5. Social Development Fund: Collection of statutory texts. Strasbourg, 1991.
6. Community and ethnic relations in European society. Strasbourg, 1997.

Е.И. Клеандров (Тобольск)

Почему губернатор года остался без губернии?

Председатель правительства Российской Федерации М.Касьянов, выступая на VI съезде Российского союза ректоров высших учебных заведений, сказал, что правительство РФ «считает образование ключевым направлением в стратегии развития страны». Поэтому наши первоочередные действия связаны с увеличением расходов на образование¹. Увеличение расходов на образование предполагает увеличение расходов «государства» на оплату труда работников образования.

С 2000 г. оклады бюджетников увеличивались дважды: с 1 апреля 2000 г. – путем повышения тарифных ставок (за счет увеличения ставки первого разряда со 110 руб. до 132 руб.) и с 1 января 2001 г. – путем возврата к «старым» тарифным коэффициентам.

Кроме этого, в целях более существенной социальной защищенности с 1 января 2001 г. была установлена доплата к ставкам 1–3 разрядов, а с 1 июля 2001 г. будет производиться доплата к ставкам 1–6 разрядов².

В Тюменской области последнее увеличение заработной платы бюджетных работников произошло с 1 октября 2000 г. В соответствии с Законом Тюменской области за № 235 от 20 ноября 2000 г.³ к тарифным ставкам работников (которые финансируются из областного и местного бюджетов) установлена доплата в следующих размерах:

168 руб. – к тарифной ставке первого разряда;